

Цянь Е немного склонил голову вниз, хотя его спина осталась напряженно-вытянутой, и делал вид, будто вокруг него никого и ничего не существует. Он был еще подростком, когда их пути с Сун Цзынином разминулись, сейчас его рост и вес, а также телосложение очень изменились и сильно отличались от прежних. Даже если он и сохранил треть от своего прежнего облика, то в настоящий момент он был в облики женщины. Добавив к этому существенные изменения, внесенные телосложением вампира, Цянь Е отказывался верить, что Сун Цзынин сумеет узнать его с первого взгляда.

Впрочем, улыбка Цици ненадолго замерзла. Выражение ее лица мгновенно стало холодным.

Седьмой молодой мастер клана Сун обладал не очень хорошей репутацией, когда речь шла о женщинах. Ходило много слухов о его свободном и распутном образе жизни. С его стороны пялиться на ее спутницу таким образом уже было очень грубо, хуже того, Цици являлась его кузиной уже больше двадцати лет, и она никак не могла поверить в то, что этот пафосный ублюдок может вот так потерять над собой контроль из-за какой-то там женщины. Было очевидно, что он делал это намеренно, чтобы смутить ее.

В этот момент позади них раздался мягкий смех. Сделав пару шагов вперед, Е Мулан встала рядом с Сун Цзынином. После чего взяла его за рукав и бойким тоном произнесла:

– Какая милашка. Неудивительно, что мой Цзынин на мгновение позабыл все свои манеры.

Хотя она и восхваляла Цянь Е, ее взгляд был направлен на Цици.

– Ты, конечно, можешь баловать такой яркий и блестящий цветочек в теплом и уютном доме, и все равно это будет медвежьей услугой для такой красотки, как она. Но ты, конечно же, не боишься вывести ее сюда открыто, чтобы выставить напоказ.

Лицо Цици мгновенно помрачнело, скрытый подтекст фразы, произнесенной Е Мулан, был исключительно коварен. Она была буквально на волоске от того, чтобы обвинить Цици в том, что та вывела в высший свет свою любимую зверушку.

Окружающие люди заволновались в этот напряженный момент, атмосфера заметно изменилась. Вся рядом присутствующая публика затаила дыхание в ожидании начала хорошего шоу.

Несмотря на то, что семьи Ин и Сун были связаны браком, и мать Цици сама была членом семьи Сун, тот факт, что Ин Цици и Сун Цзынин не ладили с друг другом, был секретом полишинеля – то есть известным всем. Цици никогда не переставала выражать свое отвращение к нему каждый раз как, только они оказывались рядом друг с другом. Однако Сун Цзынин никогда не терял своих манер и был с ней очень вежлив и учтив, даже если в ответ он получал лишь издевательства и насмешки. Цици же, конечно, не была тем человеком, который бы просто молча стоял и терпел подобные оскорбления. Она бросила на Е Мулан холодный взгляд, прежде чем произнести равнодушным тоном:

- С какой это поры женщина из рода из мелких дворян имеет право говорить первой? Твоя семья что, даже не научила тебя манерам, крестьянка?

Е Мулан со всей силы сжала рукав Цзынина, и ее нежное и красивое лицо мгновенно исказил гнев. Как оказалось, языком Цици владела не хуже, чем она сама. Происхождение Е Мулан было для нее самой огромной запретной темой, но Цици была из тех, кто сыпал соль на самую болезненную рану. Она уже убедилась, что наступила на то самое больное место, вызывающее огромные боли и сожаление у Е Мулан.

Только после этого Сун Цзынин наконец-то опомнился и, подняв руку, остановил Е Мулан от продолжения склоки. Когда она посмотрела на него с обиженным выражением лица, ее привычная холодность и высокомерность растаяли, как тающий по весне снег. С ненавистью, звучащей больше по-детски, она тихо обратилась к жениху:

- Цзынин, она... Она унизила меня...

Цзынин посмотрел на нее глазами, нежными, словно весенние воды, и Е Мулан мгновенно умолкла. Одна истерика еще куда ни шла, но две подряд означали бы, что ей определенно не хватает сдержанности. Мулан не была не из тех, кто допустил бы такую оплошность. После этого Сун Цзынин повернул свою голову к Цици и произнес:

- Давно не виделись, Цици. Как поживаешь?

Пара очаровательных глаз Цици, столь похожих на глаза феникса, слегка прищурились, а на ее губах вновь появилась тень улыбки.

- Я слышала, что в последнее время ты вновь очень занят, седьмой кузен. Уверена, что тебе не так скучно, как мне, пока я оставалась в той глуши под названием континент Вечной Ночи. Хорошо, что со мной Сяо Е.

Она повернулась к своей "спутнице" и подняла прядь волос с ее плеча, дважды обмотав ее вокруг своих пальцев.

- Сяо Е?

Сун Цзынин выглядел немного изумленным.

Но Цици смотрела не на него, а на Е Мулан. Хотя последняя и пыталась не проявлять никаких эмоций на своем лице, пылающую ярость в ее глазах скрыть было невозможно. Цици сначала вскинула бровь в притворном изумлении, а потом сделала вид, что до нее наконец-то дошло и рассмеялась.

- Нет, нет, это не то, что вы подумали. Сяо в имени Сяо Е означает "рассвет", а Е означает

“Вечная Ночь”, – сказав это, Цици посмотрела на Е Мулан с ликованием.

Услышав объяснения Цици, ярость Е Мулан только усилилась. Сейчас она уже точно была уверена в том, что Цици дала своей любовной зверушке имя Е (Вечная Ночь) только потому, что оно звучало созвучно с ее фамилией Е (Лист). Она явно сделала это нарочно, чтобы унижить ее.

Цици невинно похлопала ресницами, прежде чем подлить масла в огонь:

– Седьмой кузен, если тебе действительно нравится Сяо Е, я могу отдать тебе ее, знаешь ли, я пока к ней не прикасалась.

Как только она это произнесла, Цянь Е мгновенно ощутил напряжение и взгляды, направленные на него, теперь словно умножились в тысячу раз. Он больше не в силах был контролировать то, как его намерение убить прямо-таки сочится из его тела. Сун Цзынин ничего не ответил, вновь рассеянно уставившись на Цянь Е. Последний все еще был натянут как струна, его глаза ни разу не взглянули на Сун Цзынина. В действительности, он был настолько раздражен, что у него так и чесались руки ударить Цзынина в живот прямо на месте. Хотя Цянь Е был уверен, что тот не заслуживает его гнева, у него не было сомнений в том, что все это началось именно из-за него.

В конце концов, Мулан, не в силах больше себя сдерживать, холодно бросила:

– Госпожа Цици, вы можете проявить хоть каплю уважения к Цзынину. Вы не думаете о том, что таким поведением разочаруете лорда Тяньсина?

Цици коротко взглянула на нее и бросила в ответ:

– Мой кузен и я тут обсуждаем семейные дела, зачем ты вообще вмешиваешься в нашу беседу? Говоришь, лорд Тяньсин? Ты хочешь сказать, что мой седьмой кузен так уверен в том, что выиграет кресло лорда клана, что будет разговаривать только в присутствии лорда Тяньсин?

Как только Цици сказала это, Мулан покрылась холодным потом.

По факту, лица большинства слушателей, наслаждавшихся этой словесной перебранкой, побледнели уже к тому моменту, когда семьи обычных дворян и маленьких аристократических семей уже начали мгновенно отходить на некоторую дистанцию. Борьба за кресло лорда клана была не только тем, в чем они не могли участвовать, но и тем, к чему не могли быть даже причастными.

Лицо Мулан стало мертвенно-бледным, и огромная ненависть заполонила ее сердце. Она и подумать не могла о том, что Цици, зацепившись за одну лишь фразу, переключится на такую опасную тему. Хотя в основном стиль семьи Сун был достаточно мягок, особенно по сравнению с другими кланами, в среде аристократических семей нет такого понятия, как “любезная”

война наследников. Свирепость этой войны не сильно отличалась от свирепости в религиозных войнах фанатиков, а о уровне жестокости и грубости даже говорить нечего. Тот факт, что Сун Цзынин даже сумел втиснуть себя в ряды преемников, уже сам по себе был достаточно неожиданным, но он никогда не выражал своего желания занять кресло лорда клана в своей семье.

Если из-за одной фразы Е Мулан его затянут в этот водоворот, семья Сун Цзынина может принять решение о мгновенном расторжении их помолвки. Для Мулан это будет полная катастрофа.

Она сжала кулаки настолько сильно, что ее ногти впились глубоко в кожу ладони. Используя эту боль, чтобы ускорить ход своих мыслей, она холодно произнесла:

– Цзынин никогда не думал об этом. А вот ты, Цици, по ходу уверена в исходе Испытания наследника семьи Ин, а эта весенняя охота похоже ключ к твоей победе. Так что тебе стоит выступить как можно лучше.

Однако Цици лишь бросила на нее взгляд, которым обычно достаивала только идиотов, прежде чем слегка улыбнуться и сказать:

– Что такого сложного в Испытании Наследника? Чтобы выиграть его, мне нужно всего лишь приложить немного усилий, с какой стати я вообще должна волноваться?

Ситуация в семье Ин сейчас отличалась от ситуации в клане Сун. Цици была лучшей среди четырех кандидатов преемников, поэтому на последнем этапе испытания наследника не было никакого смысла сохранять равнодушие.

Мулан втайне скрипнула зубами и в ее голове промелькнула другая идея. Она произнесла:

– Как мне кажется, в ходе Испытания кто-то сильно облажался, из-за чего экспедиционные силы понесли огромные потери. Эта тема была очень горячо обсуждаемой многими людьми!

Цици беззаботно ответила:

– Да, вампирам в последнее время так скучно, что даже наследники их Великих Князей околачиваются на отдаленных и пустынных континентах, бог весть знает для чего. Однажды я вела свою армию для внезапной атаки и случилось так, что элитная стража клана Монро встала на моем пути. Этот инцидент действительно наделал много шума, но, на мой взгляд, недостаточно много. Я обязательно доведу расследование до конца и узнаю, кто именно продал информацию о нас вампирам. Даже если этот кто-то окажется женой одного из наследников Великого Дома, ей все равно не удастся избежать рук семьи Ин. Госпожа Е, вы же согласны со мной, не так ли?

Лицо Е Мулан стало холодным:

- Что ты имеешь ввиду? Лучше объяснись!

Цици, взглянув на нее, равнодушно ответила:

- Объяснить кому? Тебе? Ты не заслуживаешь этого!

Ее слова были беспощадной пощечиной прямо по лицу Е Мулан. Цянь Е, который все это время притворялся столбом, почувствовал, как в его голове что-то щелкнуло. Он почувствовал, как сердцебиение и кровообращение Е Мулан ускорилось после этих произнесенных Цици слов. Получалось, что боевые действия и интриги, стоящие за сражением в Земляном Замке, были намного запутаннее, чем можно было себе представить и Цзы Юаньцзя все-таки не рассказал ему всего.

В сердце Цянь Е опять мелькнул намек на кровожадность, но на него вновь устремился взгляд Цзынина. Теперь Цянь Е уже был очень близок к тому, чтобы длинно и грязно, со вкусом, выругаться, но он мог лишь продолжать держать свою голову опущенной.

- Скажи, Цици, на кого ты будешь равняться, когда семья Ин окажется под твоим управлением? Если твое поведение и отношение уже сейчас столь властно и высокомерно?!

Цици холодно ответила:

- Неважно, что будет с семьей Ин в будущем, они никогда не позволят какой-то там мелкой семейке Е залезть себе на голову!

К этому моменту этот угол Боевого Зала полностью замер. Семьи аристократов, не решавшиеся вмешаться, ранее уже извинились перед собеседниками и покинули зал, те же из смелых, кто остался, чтобы досмотреть шоу до конца, сейчас не смели подбросить ни единого комментария. Никто не мог себе представить, что две женщины, кидая в друг друга вербальные кинжалы, в мгновение ока сорвут с друг друга все маски.

Рассеянный взгляд Цзынина внезапно сменился пугающим светом, и он хотел было как раз что-то сказать, когда из главного входа прозвучало новое объявление:

- Прибыл второй юный мастер Великого Дома Чжао, Чжао Цзюньхун!

Резкость во взгляде Сун Цзынина рассеялась и вновь превратилась в его неизменную весеннюю улыбку. Он сказал:

- Цзюньхун показывается нечасто. Мы должны подойти и поприветствовать его, третья кузина.

Цици кивнула, и бок о бок с седьмым кузеном направилась к главному входу. К этому времени Е Мулан сумела успокоиться, и с равнодушным видом отстала на два шага назад, последовав за Цзынином. Впрочем, каждый раз, когда она время от времени бросала взгляды на Цици, они были наполнены ненавистью и презрением.

Группа молодых аристократов поднималась вверх по лестнице с кучкой верных последователей. Мужчине во главе группы на вид было примерно двадцать пять лет и он был настолько красив, что даже Сун Цзынин по сравнению с ним выглядел просто бледной тенью. У него были короткие светлые волосы и пара черных зрачков с фиолетовым оттенком. В момент его появления толпа мгновенно начала трепать языками друг с другом.

- Это действительно второй мастер Чжао!

- Он и вправду так красив, как о нем говорят!

- Я давно слышала о том, что все потомки клана Чжао очень красивы! Их внешность известна во всем мире! Кроме того, Чжао Цзюньхун был одним из самых выдающимся молодых мастеров молодого поколения!

Услышав это, один человек мечтательно произнес:

- Интересно, у лорда Цзюньхуна уже есть супруга?

Стоявший рядом мужчина насмешливо произнес:

- Думаешь, твоя семья достойна того, чтобы выстроить связи с Домом Чжао? Перестань витать в облаках и спустись на землю!

Мечтатель мгновенно пристыженно покраснел и негодуя парировал:

- Нет ничего невозможного! У всех кланов есть традиция жениться на членах семей из простых дворян, а у меня есть младшая дочь, которая по счастливому случаю родилась умной и необыкновенно красивой. Как вы можете утверждать, что она не понравится лорду Цзюньхуну!

Какой-то другой человек мягко похлопал его по плечу и с сожалеющим тоном произнес:

- Из четырех благородных Домов Чжао единственный клан, который никогда не принимал в свои ряды простых дворян посредством заключения брака. Из всех мужчин и женщин они самые гордые, их способность производить выдающихся потомков каждое поколение продолжает крепко держать их неувядающую славу на плаву уже тысячу лет подряд. Поэтому тебе могли так сказать...

Мечтатель в унынии опустил вниз голову.

Чжао Цзюньхун, войдя в зал, ненадолго остановился и оценил все, что происходит внутри. Его подчиненным не потребовалось никаких указаний для того, чтобы начать блокировать людей, пытавшихся собраться вокруг него. Сам мужчина, по собственному желанию, направился в сторону Сун Цзынина. Улыбаясь, он раскинул свои руки и обнял его:

- Цзынин, прошло столько времени со дня охоты над плотиной. С тех пор ты стал сильнее.

Цзынин улыбнулся.

- Я все еще слаб по сравнению с тобой, брат Цзюньхун.

Чжао Цзюньхун покачал головой и с самоиронией произнес:

- Эту силу я заработал с помощью препаратов, Цзынин. Это не стоит никакой похвалы. В отличие от меня, каждый шаг твоего уверенного прогресса построен без всякой посторонней помощи.

Сун Цзынин вздохнул.

- Ты слишком сильно меня переоцениваешь, брат Цзюньхун. Нет никого, кто не знал бы, что всем четверем юным мастерам семьи Чжао суждено стать Воителями. Используешь ты препараты или нет, не играет никакой роли.

- Это название “четыре мастера” не стоит принимать всерьез. Мне жаль это признавать, но мои таланты худшие среди всех братьев.

Сун Цзынин тут же ответил на это:

- Конечно же, это не так, ты просто слишком скромн, брат Цзюньхун. Если уж ты считаешь, что твои таланты бедны, то тогда в этом мире ты не найдешь больше горстки людей, которые посмели бы назвать себя талантливыми.

Эти двое так и продолжали без конца обмениваться похвалами.

Цици, не выдержав, закатила глаза и выкрикнула:

- Хватит уже! Ребята, вы еще не закончили? Продолжайте в том же духе, и мы дождемся, что наступит рассвет!

Чжао Цзюньхун и Сун Цзынин не выказали никаких сожалений или еще чего-нибудь то по этому поводу. Они обменялись улыбками, прежде чем наконец прекратить цикл самокритики и восхваления друг друга.

Чжао Цзюньхун поприветствовал Цици с улыбкой и произнес:

- Давно не виделись, Цици, ты стала еще прекрасней, чем прежде! Я слышал, ты попала в небольшую проблемку на нижнем континенте? Могу ли я быть тебе чем-то полезен?

Цици внезапно стала выглядеть так, словно у нее резко разболелась голова. Она тут же дернула его из стороны в сторону и ответила:

- В этом нет необходимости. Я в состоянии сама с этим разобраться.

После этого троица начала говорить о своих семьях, друзьях, социальных событиях, в которых они участвовали, и планах на будущее.

Постепенно надменность, уже вьевшаяся в кости Чжао Цзюньхуна, постепенно начала давать о себе знать. Он ни разу не взглянул ни на кого, кроме Цици, Цзынина и еще нескольких других. Внезапно раздалась барабанная дробь и мужчина средних лет, излучающий прирожденное достоинство и силу, вышел из-за ширмы в окружении своих людей. Он был одет в цвета имперской униформы, его указательный и средний пальцы были украшены двумя огромными, декоративными кольцами из нефрита. На поверхности колец была выгравирована буква "Вэй". Это был сам герцог Вэй, организатор этой весенней охоты.

Герцог своим взором обвел весь зал и Цянь Е даже показалось, что, когда он посмотрел на него, то юношу словно ударило молнией! В то же мгновение он сообразил - герцог Вэй страшнейший соперник. Цянь Е быстро откинул эти мысли, удерживая стабильный уровень энергии и своей крови. Также он поторопил ауры темной крови и символы способностей, которые уже давно запрятались, затаиться еще глубже в его сердце, опасаясь, что герцог Вэй сможет раскрыть его секрет. К счастью, взгляд герцога только скользнул по Цянь Е, также быстро, как и по всем остальным, не задерживаясь ни на секунду. Только после этого Цянь Е смог вздохнуть с облегчением. В этот момент официантка поднесла герцогу бокал вина, который тот взял в руки и объявил:

- Все присутствующие здесь, это опора, на которой будет стоять Империя. Я уже стар, и бесконечный звездный путь в этом огромном мире в конце концов станет вашим. Однако раса темной крови сильна, как никогда прежде, и мы нуждаемся в вашей силе, чтобы защитить нашу Империю. Пусть однажды темная раса полностью сгинет с этой земли! Да здравствует Империя!

Все одновременно подняли бокалы и воскликнули в унисон:

- Да здравствует Империя!

По окончании праздника, Цянь Е проследовал за Цици в один из внутренних дворов резиденции, перед тем как на мгновение замешкаться перед ее спальней. Но Цици толкнула его прямо в свою комнату и закрыла дверь.

– Мне нужно принять ванну, впрочем, как и тебе! Когда искупаешься, отправляйся отдыхать пораньше!

Цици указала на дверь с правой стороны прихожей. После она прошла внутрь спальни, чтобы в одиночку принять душ. Казалось, она была чем-то взволнована и у нее не было настроения дразнить Цянь Е. Юноша тоже вздохнул с облегчением. К его удивлению, главная спальня и прихожая имели свою собственную отдельную ванную комнату и гардеробную.

Сегодняшний банкет выдался на редкость изматывающим. Приняв душ, Цянь Е тут же отправился в свою спальню и уснул. Но, прежде чем полностью погрузиться в свои сны, его внезапно охватило чувство нарастающего сердцебиения, взявшееся из ниоткуда. Словно вот-вот должно было случиться нечто плохое.

* * *

На противоположной восточной стороне внутреннего двора, выделенного семье Ин, где проходила каменная дорога и были расположены два тонких ряда цветов и деревьев, выполняющих линию границы, находился еще больший внутренний двор, где расположился клан Сун.

В кабинете внутреннего двора было светло, как днем. Сун Цзынин держал в руках кисть и что-то рисовал на бумаге. Женский портрет был почти готов. Его движения были неторопливы, но его запястье двигалось так, словно обладает своей собственной волей. Толщина, переходы и тени от штрихов постоянно менялись и постепенно краски картины, прорисованной до малейшей детали, ожили настолько, что, казалось, нарисованная личность вот-вот сойдет с этого портрета. Это был стиль рисования, который объединял технику тщательного ведения кисти и свободный стиль от руки. Поза и наряд женщины были нарисованы убедительными смелыми линиями. Несмотря на то, что она стояла в самой простой позе, она выглядела поразительно яростно, до такой степени, что можно было почувствовать колющее намерение убить, передаваемое листом.

С другой стороны, лицо женщины было нарисовано тонкими, легкими штрихами. От этого даже морщина между ее хмурых бровей выглядела очень реалистично. Как оказалось, женщина на портрете выглядела немного похоже на переодетого Цянь Е.

Сун Цзынин выпрямился с кистью в руке. Его губы резко изогнулись. Выражение его лица было торжествующим, а его обычная мягкость и скромность, с которой он себя подавал, полностью растворились. Сейчас он выглядел, словно древний солдат богов, испивший крови неисчислимого количества врагов и смотрелся таким же опасным, как колющий убийственный жар, исходивший от нарисованного портрета.

Внезапно он помотал головой и отложил незавершенную картину в сторону. Затем достал другой чистый лист бумаги и стал рисовать вновь. Это был тот же женский портрет в той же позе и в том же наряде, но выражение и черты женского лица немного отличались от тех, что были на предыдущем портрете. На первый взгляд портрет все равно был похож на переодетого Цянь Е.

На другой стороне стола уже собралось пять или шесть таких набросков. Каждый портрет был нарисован с немного измененными чертами лица. Каждая из этих женщин была немного похожей на Цянь Е, и единственным отличием между ними было положение глаз, губ, и других черт лица. Если бы сам Цянь Е увидел эти картины, он был бы очень удивлен тем, что альтернативные изменения в чертах лица рисовались именно в тех местах, где он нанес макияж, чтобы немного смягчить резкие черты своего лица. Холодный пугающий свет промелькнул в глазах Цзынина, и резкая аура, наполнявшая его тело, мгновенно исчезла. В дверь мягко постучали, но Сун Цзынин выглядел так, словно ничего не слышал. Он продолжал смотреть на картину и молча сжимал кисть в руке.

Дверь осторожно распахнулась и в комнату вошла Мулан. В руках у нее был поднос с горячим чайником, чайными чашками и заварочником. Она отложила посуду в дальний угол широкого стола, прежде чем тихо подойти к Сун Цзынину. Она молча смотрела на его картины.

Внезапно, Сун Цзынин нечаянно сделал чрезмерно сильный штрих, оставив на бумаге толстую чернильную метку. Он вздохнул и отложил испорченный набросок в сторону.

В этот момент прозвучал тихий голос Мулан:

- Цзынин, тебе действительно так сильно нравится Сяо Е?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/295242>